ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 01.12.2021 | Нарек Галстян

«3+3» – ответить честно?

Армения не заинтересована в новом формате регионального сотрудничества, но в этом вопросе будет следовать российской позиции

Читайте также статью о том, сможет ли Грузия найти формы взаимодействия с «3+3»

Год назад президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган выступил с идеей о «хорошем сотрудничестве» для развития Южного Кавказа – о «платформе шести», включающей Россию, Турцию, Азербайджан, Иран, Грузию и Армению, если, конечно, руководство последней «извлечет правильные уроки из войны, откажется от своих безосновательных претензий и посмотрит в будущее». Примирение при этом касается не только Баку и Еревана. По словам Эрдогана, если Ереван предпримет позитивные шаги в отношении Анкары, то Турция откроет границы с Арменией.

На первый взгляд турецкая инициатива выглядит достаточно реалистичной. Турция и Азербайджан являются соинициаторами этой платформы, но, похоже, передали Москве роль «переговорщика». Россия считает, что этот формат отвечает интересам всех потенциальных участников: он поспособствует повышению доверия и сглаживанию имеющихся противоречий, а также развитию транспортно-экономического потенциала региона. И как Анкара в случае с Ереваном, так и Москва выразила надежду, что Тбилиси, «несмотря на все переживаемые ею проблемы, сможет увидеть свой коренной интерес в создании такого механизма консультаций и согласования решений по ускоренному развитию региона».

Официальный Тегеран устами главы МИД Хосейна Амира Абдоллахияна положительно откликнулся на эту идею, одновременно напомнив, что существуют различные форматы взаимодействия, а также отметив влияние некоторых негативных факторов, таких как, например, присутствие террористов с начала войны в Нагорном Карабахе и действия Израиля с территории Азербайджана.

А вот Грузия категорически против: «Никаких платформ с Россией, которая оккупировала наши территории, мы не рассматриваем». В ответ на это Москва заявила, что процесс формирования формата может начаться без участия Тбилиси, и «когда Грузия посчитает необходимым, когда она созреет для этого, она будет являться таким же полноправным участником процесса».

Ереван «делегировал» Москве полномочия основного медиатора как в контексте урегулирования отношений с Азербайджаном и Турцией, так и по формату «3+3»

В этой формуле «слабым звеном» является Армения: итоги осенней войны 2020 года и последующие события усилили поляризацию внутри страны, сильно пошатнули ее международный статус, сделали ее еще больше зависимой от России, а также уязвимой для давления со стороны Баку. Кроме того, Армения до сих пор подвергается блокаде со стороны Турции и Азербайджана и, следовательно, ее сухопутные торговые пути все еще проходят только через территорию Грузии и Ирана. Следует также добавить, что Ереван «делегировал» Москве полномочия основного медиатора как в контексте урегулирования отношений с Азербайджаном и Турцией, так и по формату «3+3».

Власти Армении принципиально не против этой инициативы. Они отмечают, что в программе правительства региональное сотрудничество прописано как одно из важных положений, но видят в ней определенные риски. Во-первых, официальный Ереван учитывает позицию других потенциальных участников, в частности, Грузии. Во-вторых, отмечается необходимость конкретизации и детализации возможного формата. В частности, как неоднократно заявляли власти Армении, новые форматы регионального сотрудничества не должны дублировать уже существующие. Например, в повестке формата «3+3» должен отсутствовать не только вопрос открытия региональных коммуникаций, обсуждаемый в рамках трехсторонней рабочей группы на уровне вице-премьеров Азербайджана, Армении и России, но и вопрос карабахского урегулирования, для которого есть формат МГ ОБСЕ. Ереван может быть заинтересован в инициативе, если она будет иметь «взаимно приемлемую повестку», к примеру, исследование экономических транзитных возможностей региона. По словам премьер-министра Армении Никола Пашиняна, для Еревана отношения с РФ, ЕАЭС, ОДКБ, ЕС и США, конечно, очень важны, но он хочет также вести

активную региональную политику, в рамках которой очень важны отношения, например, с Грузией.

Некоторые эксперты считают, что этот формат – вызов для Армении, созданный Турцией, и он «в интересах Анкары, вполне возможно, Москвы, но точно не Еревана»

В аналитических кругах Армении звучат более категорические и скептические оценки жизнеспособности формата «3+3». Эксперты рассматривают данную инициативу как инструмент Турции для формализации своего присутствия на Южном Кавказе во всех возможных сферах. Некоторые эксперты считают, что этот формат – вызов для Армении, созданный Турцией, и он «в интересах Анкары, вполне возможно, Москвы, но точно не Еревана». Другие отмечают, что отсутствие Запада на фоне возросшей активности России и Ирана в регионе делает этот формат предметом беспокойства и противодействия, в частности со стороны США.

Нежизнеспособность формата «3+3» эксперты связывают также с противоречиями между потенциальными участниками – Россией и Грузией, Турцией и Ираном, Арменией и Азербайджаном. В этом контексте стоит вспомнить опыт предыдущих подобных форматов: «Единый Кавказ» с участием трех признанных республик Южного Кавказа; формат «3+1», включающий также Россию; «Пакт стабильности для Кавказа» 2000 года по формуле «3+3+2» (три южнокавказских государства, их соседи Иран, Россия и Турция, а также США и ЕС); предложенный Ираном еще в 2003 году формат «3+3», полностью идентичный сегодняшнему турецкому формату, а также еще одна турецкая инициатива – «Платформы мира и стабильности на Кавказе» 2008 года по формуле «3+2» (без участия Ирана). Все эти инициативы не увенчались успехом из-за противоречий между предполагаемыми участниками.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, можно предположить, что вместо предложенного формата «3+3», возможно, стартовые обсуждения пройдут без участия Грузии (при этом сохранится возможность ее включения). Но если даже будет дан официальный старт этого формата, по крайней мере в среднесрочной перспективе он будет существовать лишь формально и без четкого содержания.

В свою очередь Армения ни сейчас, ни в среднесрочной перспективе не будет активно поддерживать форсированное развитие данного

формата, отдав предпочтение разблокировке транспортных коммуникаций и нормализации отношений с Турцией и Азербайджаном при посредничестве Москвы, а также теме транспортной артерии Север – Юг и Персидский залив – Черное море.

Не лучше было бы честно заявить, что на данный момент Армения не видит необходимости в старте такого сотрудничества?

Решающее значение будут иметь также подвижки в армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношениях, в которых до сих пор остаются взаимное недоверие и много противоречий. Ожидаемая некоторая активация-противодействие Запада также будет подталкивать Армению к применению тактики «выжидания» и «отсрочки» по вопросу формата «3+3».

Возникает логический вопрос: оправдана ли политика властей Армении по вопросу формата «3+3»? Не лучше было бы честно заявить, что сама идея приемлема, но на данный момент Ереван не видит необходимости в старте такого сотрудничества? Тем более что на это есть основания: сохранившиеся труднорешаемые проблемы в армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношениях.

Целесообразнее было бы сначала урегулировать эти вопросы и лишь потом оценить преимущества предложенного регионального формата. Но, учитывая возросшее значение российского фактора в принятии решений в Ереване, честный ответ прозвучать не может. Армения не только еще больше «поделилась» с Москвой частью своего суверенитета взамен на новые гарантии безопасности, но также передала ей полномочия посредника в отношениях как с Баку, так и с Анкарой. А Москва сейчас старается, с одной стороны, укрепить свои позиции в региональных процессах, а с другой – открыто не выступать против Анкары. Если этому формату суждено провалиться, то пусть это будет из-за позиций других стран или обстоятельств, если же он получит право на жизнь, то условия Еревана придется обсудить.

Нарек Галстян
Ереван

Нарек Галстян (Narek Galstyan) – кандидат политических наук, доцент кафедры Политических процессов и институтов Ереванского государственного университета.

-